№ 13 ПЯТНИЦА 30 ЯНВАРЯ 1898 ГОДА № 13

ГОДЪ XVII. # ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ГОДЪ XVII.

Отдѣл. №№ газ. по 10 к. ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ, Отдѣл. №№ газ по 10 к.

Адресъ конторы редакціи: Харламп. пер., д. № 1. Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 9 до 3 ч. дня. Телеф. № 85.

ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

Адресъ редакціи: Спасо-Лютеранская домъ соборнаго причта. Для личныхъ объясненій редакція открыта по четвергамъ отъ 2 до 4 ч. дня. Тел. № 129.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: изъ Америки, Европы и Азіи и Европейск. Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. и Э. Метцель и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отд. въ С.-П. Б. Моренаа № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впереди.

СОДЕРЖАНІЕ. Объявленія.—Иркутская хроника.—Сибирская хроника.—Корреспонденція изъ села Знаменскаго.—Корреспонденція изъ Китая.—Обозрѣніе русской жизни.—Письма изъ Японіи.—На новой родинѣ.—Обзоръ заграничной жизни.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА «ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ».

НА ГОДЪ—8 рублей, 1/2 ГОДА—5 рублей, на одинъ МѢСЯЦЪ 1 руб. Съ бюлетенями НА ГОДЪ—11 р., 1/2 ГОДА—6 р., 1 МѢСЯЦЪ—1 р. 25 к. За сборникъ 2 р.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ
округа Иркутской Судебной Палаты
Евгеній Алексѣевичъ
ПЕРФИЛЬЕВЪ
Пріемъ ежедневно отъ 9 до 11 ч. утра и отъ 6 до 7 1/2 вечера. 1512

ТРЕБУЕТСЯ ПОВАРЪ ВЪ ОТЪѢЗДЪ
для гостиницы. За условіями обращаться въ г-жѣ Жербиковой, уголъ Ивановской и Дворянской ул., собств. домъ. 226—3—1.

24 ФЕВРАЛЯ 1898 ГОДА
на Кирикиевской пристани въ десяти верстахъ отъ г. Красноярска назначена
продажа съ торговъ парохода «РОССІЯ», принадлежащаго Александру Николаевичу Гадзаову на удовлетвореніе претензіи въ 39.533 рубля. 209—3—1.

†
Супруга и дѣти **ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ТРЕКИНА** съ прискорбіемъ извѣщаютъ о **его смерти**, послѣдовавшей 29 го сего января въ 4 часа утра. Панихиды въ 10 часовъ утра и 5 час. вечера.

Высочайшее повелѣніе

О предоставленіи степному генералъ-губернатору удаляти къ избранную имъ мѣстность инородцевъ, вредныхъ для общественнаго порядка и спокойствія Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, государственной экономіи и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о дополненіи 17-й статьи положенія объ управленіи степныхъ областей, мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

«Въ случаѣ значительнаго усиленія въ той или другой мѣстности областей Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской слѣдующихъ преступленій: сопротивленія правительственнымъ властямъ, убійствъ, разбоевъ, грабежей, святокрадства и пристанодержательства, степному генералъ-губернатору предоставляется тѣхъ изъ инородцевъ, которые, по имѣющимся у мѣстной административной власти достовѣрнымъ свѣдѣніямъ объ участіи ихъ въ означенныхъ преступныхъ дѣйствіяхъ, оказываются вредными для общественнаго порядка и безопасности,—удалять на избранную для сего генералъ-губернаторомъ мѣстность, въ предѣлахъ упомянутыхъ областей, съ воспрещеніемъ всякой изъ нея отлучки въ теченіе опредѣленнаго срока, не свыше, однако, пяти лѣтъ. О каждомъ такомъ распоряженіи генералъ-губернаторъ доводитъ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ, съ подробнымъ объясненіемъ причинъ, побудившихъ его принять эту мѣру».

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта 17-го ноября 1897 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

— Министерство финансовъ, съ цѣлью улучшенія коммерческой дѣятельности въ Сибири, по словамъ «С.-Петер. Вѣст.», въ началѣ будущаго академическаго года, намѣрено открыть тамъ рядъ спеціальныхъ школъ, которыя подготовляли бы опытныхъ коммерсантовъ.

— Весною 1898 года начнутся изысканія для постройки рельсоваго пути Омскъ-Тюмень съ вѣтвью на Тобольскъ.

— Въ мартѣ мѣсяцѣ въ г. Курганѣ, Тобольской губерніи, мѣстнымъ отдѣломъ Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства устраивается, при денежной помощи отъ министерства земледѣлія, конкурсъ изиловъ и сортировокъ мѣстнаго кустарнаго производства, съ выдачею премій лучшимъ мастерамъ.

— Въ Гамбургѣ недавно организовано фирмою «германо-сибирское общество торговли и мануфактуры» предпріятіе, имѣющее цѣлью поддерживать правильным торговыя сношенія между Германіею и Сибирью морскимъ путемъ и посредственнымъ рѣчного судоходства по Оби и Енисею. Общество это, въ которомъ принимаетъ участіе рядъ крупныхъ капиталистовъ и фабрикантовъ, намѣрено также способствовать дальнѣйшему развитію торговли съ Приамурскою областью, съ какой цѣлью проектируетъ устройство въ Москвѣ, Тюмени и Енисейскѣ агентуръ со складами образцовъ товаровъ, предназначенныхъ для обмѣна на сибирское сырье.

— Въ Забайкальской области добыто въ 1896 г. на всѣхъ золотыхъ пріискахъ 244 4/5 пуда золота, въ томъ числѣ на пріискахъ кабинета Его Императорскаго Величества—128 пуд.

Иркутская хроника.

Награда. Въ дню новаго года награждены чиновъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника директоръ иркутскаго промышленнаго училища Тышко и члены иркутской судебной палаты Коналенскій и Францессонъ.

Назначеніе. Младшій ординаторъ иркутскаго военнаго госпиталя надз. сов. Зисманъ назначенъ младшимъ врачемъ красноярскаго резервнаго батальона. Мы слышали, что въ виду этого перевода врачъ Зисманъ выходитъ въ запасъ.

Китайская вѣтка жел. дор. На дняхъ вкеведенія, произведенная этимъ прошлаго года подъ наблюденіемъ старшаго помощника начальника работъ, инженера Г. В. Адріанова, изысканія китайской вѣтви Заб. жел. дор. закончила всѣ работы по составленію проектовъ этой вѣтви. Окончательное направленіе еще не выбрано, и актомъ текущаго года предполагается произвести изысканія отъ ст. Маньчжурской на Мутный протокъ и Хайларъ, западнѣе всѣхъ произведенныхъ актовъ минувшаго года.

Гласные новаго состава были приведены въ присягу во вторникъ 27 января въ часъ 54 чел. Присяга состоялась въ казанскомъ соборѣ, откуда гласные отправились въ зданіе думы на засѣданіе. На засѣданіи были поданы записки кандидатовъ преимущественно на должность городского головы, громаднымъ большинствомъ (кромѣ 2—3) предложенъ въ головы К. П. Сукачевъ. На среду гласные назначили частное совѣщаніе, на которомъ должны были столковаться относительно желательныхъ кандидатовъ въ члены управы и др. должности.

Бенефисъ г-жи Рыбчинской состоится сегодня. Пойдетъ опера «Трубадуръ», которую нужно признать по исполненію на иркутской сценѣ за лучшую.

Арестъ убійцъ дьякона Заруденко. Когда жилинскій старшина сообщилъ, что подъ монастыремъ въ сторонѣ отъ тракта лежитъ трупъ неизвѣстнаго человѣка, голова и ноги котораго отсутствуютъ въ лѣсу, то на мѣсто преступленія выѣхали слѣдственныя власти. Въ трупѣ монахи признали дьякона Заруденко, уѣхавшаго въ городъ 1 января и возвращавшагося домой, какъ потомъ было обнаружено, около 11—12 ч. При осмотрѣ трупа была найдена рана на вылетѣ, сдѣланная изъ сильнаго огнестрѣльнаго оружія. Съ трупа была снята енотовая шуба и сапоги. Приставъ 1 ч. Шашкинъ отправился въ Жилинко, гдѣ опросилъ содержателей постоялыхъ дворовъ. Оказалось, что въ одинъ изъ нихъ, мѣщанинъ Завьяловъ, около 2 ч. ночи на 2 января заѣзжали какіе-то татарины и киргизъ, причемъ первый послѣдняго называлъ Дюшкъ. При этомъ г. Шашкинъ сообщили, что татаринъ выбросилъ изъ бердянки стрѣляную гильзу. Г. Шашкинъ отправился по слѣдамъ и въ Бирюгуѣ узналъ, что татарины и киргизъ проѣхали дня два тому назадъ, причемъ у нихъ были енотовая шуба и «господскіе» (сапожные) сапоги. Въ Черемховѣ слѣдъ преслѣдуемыхъ исчезаетъ, и только въ Черемховѣ г. Шашкинъ узналъ, что какіе-то татарины и киргизъ въ сообществѣ другихъ лицъ напали на домъ киргиза Ахмидженова и увезли у него жену и скрылись. Тогда г. Шашкинъ поѣхалъ черезъ улусы на Казачевское, гдѣ и потерялъ окончательно слѣдъ. Тогда онъ вернулся обратно и послалъ городовыхъ—одного въ Бирюгуй, другого въ Александровское, по пріѣздѣ въ Усть-Бозей городовые узнали, что въ волостномъ правленіи арестованы татарины, киргизъ и съ ними женщина, арестованы по указанію бурята, который заявилъ старшинѣ, что въ селѣ пріѣхали татарины и киргизъ, которые по нашему виду близко подходятъ къ тѣмъ, которыхъ разыскиваетъ полиція. Арестованные были закованными доставлены въ Иркутскъ и заключены въ тюрьму.

Убійство ямщика. При преслѣдованіи и потомъ при слѣдствіи было обнаружено, что шуба и сапоги были проданы «нулаѣ», убійцы-же бывали на лошади, принадлежащей ямщику Давыдову, убитому 1 января въ Тонкѣ, когда онъ возвращался обратно изъ Иркутска, куда возилъ эстафету. Убійство совершено было при слѣдующихъ условіяхъ. Давыдовъ на одномъ конѣ ѣхалъ за другимъ ямщикомъ, возвращавшимся на тройкѣ, и при этомъ спалъ. Когда подъѣхали къ Тонкѣ, то двое мужчинъ съ крикомъ «стой», погнались за ямщикомъ, изъ которыхъ передній закричалъ, обращаясь къ Давыдову, и, какъ ему показалось, тотъ проснулся,—но крайней мѣрѣ видѣть до подъема Давыдовъ не отставалъ отъ перваго ямщика; но на горѣ онъ отсталъ, а черезъ нѣсколько часовъ былъ поднятъ его трупъ. Убійцы-же въѣхали въ Иркутскъ, а потомъ выѣхали изъ Иркутска на двухъ конѣхъ.

Иркутское общество народныхъ развлеченій. Въ воскресенье 1 февраля въ 7 часовъ вечера въ помѣщеніи окружнаго суда имѣетъ быть собраніе учредителей иркутскаго общества народныхъ развлеченій для разсмотрѣнія проекта устава.

Болѣзни въ духовномъ училищѣ. 17 января въ мѣстномъ дух. училищѣ умеръ ученикъ отъ скарлатины; въ январѣ это второй случай; передъ этимъ—въ февралѣ 1897 г. умеръ ученикъ отъ воспаленія головнаго мозга и въ іюнѣ того-же года отъ тифа. Какъ видите, смертность въ училищѣ въ послѣднее время порядочная.

Теперь 5 народныхъ аудиторій, а имѣется всего въ нихъ распоряженій три волшебныхъ фонаря; количество картинъ также весьма не велико. Всѣ недочеты эти, надѣемся, будутъ устранены съ учрежденіемъ о-ва попеченія о народномъ образованіи въ Иркутской губерніи. Это общество найдетъ возможность построить свой собственный домъ, гдѣ-бы могли помѣститься и безплатная библіотека, и гдѣ была-бы обширная аудиторія для народныхъ чтеній, спектаклей, музыкальныхъ утръ, лекцій и пр. Томскъ уже имѣетъ большое каменное зданіе народной библіотеки; Барнаулъ также; пора-бы и намъ!

Въ Рабочей Слободѣ теперь, какъ и въ прежніе годы, не прекращаются кулачные бои между подростками. Это не примѣрныя сраженія, а настоящія кровавыя битвы. Прохожимъ также достается, особенно дѣвочкамъ, шествующимъ въ праздникъ (эти дни избираются и для шествованія) воскресную школу. Идешь и оглядываешься, какъ-бы какой удалецъ не угостилъ поленомъ. Если отдѣлаешься кольями сѣнъ, летящими черезъ заборъ, то это, можно сказать, счастье.

Сибирская хроника.

Хабаровскій комитетъ народныхъ чтеній. Недостатокъ лекторовъ въ Томскѣ. Изслѣдованіе студенческихъ квартиръ въ Томскѣ. Новая газета въ Курганѣ. Подсудны-ли городскія управы мировымъ судьямъ? Намѣреніе думы принять свои труды. Коммисія при томской думѣ объ улучшеніи благоустройства города. Праздничное времяпрепровожденіе въ Томскѣ. Драгоцѣнный корень джень-шень.

Въ послѣднее время Хабаровскій комитетъ народныхъ чтеній оказывается однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ. Число членовъ его доходитъ до 82. Какъ мы уже сообщали, онъ задается цѣлью составить нѣсколько книженекъ для ознакомленія посѣтителей чтеній съ краемъ, въ которомъ они живутъ. На послѣдуемъ своемъ засѣданіи онъ рѣшилъ въ 1898 г. не пропускать ни одного воскресенья и праздничнаго дня. (Сн. «Прим. Вѣд.»).

— Въ Томскѣ дѣло народныхъ чтеній налаживалось было очень не дурно. Коммисія, состоящая при школьномъ обществѣ, работала энергично, но послѣ того, какъ состоялось распоряженіе, чтобы лекторы были непремѣнно изъ педагоговъ, она не можетъ найти ихъ въ достаточномъ количествѣ. Изъ 20 лицъ, обѣщавшихъ свое содѣйствіе, фактическое участіе въ чтеніяхъ принимаютъ всего 5—6 чел. («С. Ж.»).

— Въ очередномъ засѣданіи об—ва естествоиспытателей и врачей, состоящаго при томскомъ университетѣ, д-ръ Ф. І. Кирилевичъ сдѣлалъ докладъ о студенческихъ квартирахъ въ частныхъ домахъ, на основаніи изслѣдованій произведенныхъ имъ въ началѣ 1897 г. Осмотрено было 40 квартиръ, которыя всѣ оказались мало удовлетворительными и дорогими. Тамъ, жаловались на холодъ большая половина жильцовъ, недостаточный кубическій объемъ воздуха наблюдался въ 70 проц. всѣхъ квартиръ, недостаточная высота (отъ 2—3 метровъ, т. е. менѣе сажени) рѣшительно во всѣхъ.

Вообще, по словамъ автора изслѣдованій, «вопросъ о студенческихъ квартирахъ въ Томскѣ въ послѣднее время принимаетъ все болѣе и болѣе острый характеръ. Съ каждымъ годомъ увеличивается число малобъ на недостатокъ квартиръ, ихъ дороговизну и ту массу неудобствъ, съ которыми поневолѣ приходится мириться небогатому человѣку».

Съ открытіемъ технологическаго института цѣны на квартиры, конечно, еще поднятся. Въ началѣ настоящаго академическаго года былъ большой наплывъ студентовъ—зачислено 88 чел., цифра еще не бывалая въ Томскѣ. Это еще болѣе ухудшаетъ положеніе квартирантовъ.

«Съ другой-же стороны, несомнѣнно, вліяніе тѣхъ или другихъ гигіеническихъ условій на успѣшность занятій, благосостояніе и, главнымъ образомъ, здоровье нашей университетской молодежи. («С. Ж.»)

— Въ Курганѣ предполагается изданіе еженедѣльной газеты при мѣстномъ об-вѣ сельскаго хозяйства. («С. Т. Г.»).

— Городскія управы оказываются неподсудными мировымъ судьямъ въ самыхъ обыкновенныхъ случаяхъ. Такъ можно по крайней мѣрѣ заключить изъ рѣшенія томскаго мирового судьи, который разсматривалъ обвиненіе, предъявленное полиціей, о неисполненіи управою по отношенію къ замаскированнымъ ею домамъ обязательныхъ думскихъ постановленій, касающихся правильнаго содержанія тротуаровъ и улицъ. («С. Ж.»).

Мѣстная газета «Ен.», между прочимъ, говоритъ: «10 числа, въ 3 ч. дня, масса народа, взволнованная послѣдними страшными убійствами въ городѣ, наполнила больничный дворъ, чтобы посмотрѣть на тѣхъ убійцъ, которые были доставлены въ больницу подъ строгимъ конвоемъ, съ цѣлью узнанія ихъ личности жертвами ихъ преступленій, быть можетъ, доживающими послѣдніе дни.

Надо было слышать и видѣть ту массу народа, которая, съ нетерпѣніемъ ожидая выхода преступниковъ, обсуждала на разные лады положеніе жителей города при настоящемъ тревожномъ состояніи ихъ,—чтобы понять то волненіе, которое охватило всѣхъ—отъ малаго и до стараго».

Даже гласные забуждались и подаютъ просьбу губернатору о разрѣшеніи экстреннаго засѣданія думы для обсужденія вопроса о принятіи серьезныхъ мѣръ къ охранѣ города отъ ночныхъ грабежей и убійствъ.

— Въ очередномъ собраніи Томской думы разсматривался выработанный управою проектъ укрѣпленія береговъ р. Ушайки, въ двухъ мѣстахъ.

Гласные взглянули на вопросъ шире, чѣмъ онъ былъ поставленъ, и высказались за учрежденіе коммисіи, которая занялась-бы разработкой общаго плана по благоустройству города, но прежде всего—вопросомъ объ укрѣпленіи береговъ Ушайки. («С. Ж»).

Наша Иркутская дума, состоявшаяся позднѣе всѣхъ другихъ думъ крупныхъ центровъ Сибири, имѣетъ уже передъ собою нѣсколько образцовъ для подражанія, данныхъ Красноярскимъ и Томскимъ городскими самоуправленіями, и можно надѣяться, что она шириною воспользуется.

— «Сиб Тор. Газ.» разсказываетъ, какъ проходили праздники въ стѣрѣшемъ сибирскомъ городѣ—Тюмени. Изъ случаевъ, отмѣченныхъ ею, приводимъ только одинъ.

«26 декабря А. К. были приглашены въ гости къ С. III—ну, который, по обыкновенію, началъ угощать ее вынинкой. Когда они изрядно перепились, то III. къ К.—съ поцѣлуями, та начала не подчиваясь «соблазну», а потомъ согласилась «подарить его только одинъ поцѣлуемъ», и этотъ поцѣлуй былъ послѣдними, такъ-какъ III. до того неусерствовалъ, что кусокъ нижней губы К. остался у него въ ротѣ.

— Ю.-Уссурійскій край были прежде плантаціи кустарника, дающаго цѣнный китайцамъ корень шень-шень («человѣкъ-корень», названный такъ по сходству съ человѣческимъ туловищемъ). Цѣна дико растущаго корня хорошаго качества доходила раньше до 1000 р. за фунтъ, нынѣ американцы стали разводить кустарникъ и доставляютъ корень по

Владивостокъ для продажи китайцамъ по 2½ р. и менѣе за фунтъ (Прим. Ред.).

Корреспонденція.

Село Знаменское. Верхоз. окр. Декабрь мѣсяцъ былъ особенно оживленный въ сферѣ нашего крестьянскаго самоуправленія. Выборъ должностныхъ лицъ волостныхъ и сельскихъ управленій, ревизіи послѣднихъ, раскладка податей и повинностей, разверстка натуральной международной гонобы, уравненіе дорожной повинности и т. под. составляли предметъ нескончаемыхъ толковъ и обсужденій на происходившихъ очередныхъ и чрезвычайныхъ сельскихъ и волостныхъ сходахъ. В pendant къ существующему мнѣнію относительно малоразвитости нашей народной массы, мнѣнію—скажемъ кстати—имѣющему извѣстное отношеніе къ вопросу о введеніи въ Сибири земства и суда присяжныхъ,—должно отмѣтить ту стойкость убѣжденій и присутствіе правильнаго пониманія общественныхъ интересовъ, которыя большинство довѣренныхъ проявляло на означенныхъ сходахъ. Былъ поднятъ и рѣшенъ важный вопросъ о замѣнѣ натуральной обязательной гонобы денежною—въ виду тѣхъ именно соображеній, что съ одной стороны для достаточнаго обывателя гораздо выгоднѣе уплатить по разверсткѣ нѣсколько рублей, нежели снаряжать на сельскую нужду на цѣлую недѣлю тройку лошадей и работника, а съ другой—гонобу по найму поглощаетъ новымъ источникомъ постояннаго дохода для тѣхъ членовъ сельскаго общества, которые нуждаются въ сторонныхъ заработкахъ. Затронутъ былъ также важный вопросъ о замѣнѣ натурально-дорожной повинности также денежною. Но вопросъ этотъ показался настолько сложнымъ и захватывающимъ интересы не одной только Изгинской волости, что окончательное рѣшеніе его возможно лишь на окружномъ съѣздѣ, въ присутствіи довѣренныхъ всѣхъ волостей и городскихъ вѣдомствъ округа.

Особенно любопытнымъ показалъ рѣшеніе волостнаго схода по вопросу о покупкѣ вина на настоящій годъ для надобностей общественныхъ питейныхъ заведеній. Дѣло въ томъ, что въ теченіе многихъ лѣтъ заведенія эти снабжались преимущественно изъ склада мѣстнаго крупнаго виноторговца Ю. Понятно, что послѣдній, или его довѣренный, заботится не столько объ интересахъ потребителей, сколько о своихъ личныхъ выгодахъ. Потребители вынуждены были либо мириться съ сивушнымъ напиткомъ, либо отправляться за виномъ за 50—60 вер. въ другой складъ. Борьба казалась безнадежною для общественниковъ, ибо въ распоряженіи ловкаго торговца имѣются почти въ каждомъ селеніи лица, могущія въ случаѣ надобности быть превращенными въ оптовые склады, конкуррирующіе съ общественнымъ кабакомъ, благо на открытіе оптоваго склада не требуется ни согласія общества, ни разрѣшенія власти. И вотъ на чрезвычайномъ волостномъ сходѣ, большинство довѣренныхъ отъ селеньтъ обществъ выступило во всеоружіи доказательствъ о необходимости ниспровергнуть сивушное иго, тяготѣющее надъ общественными питейными заведеніями. Интересно было видѣть крокодиловы слезы, пролитые поставщикомъ на сходѣ объ убыточности его виноторговли и о томъ, что онъ, въ интересахъ общества, готовъ еще понизить цѣну противъ другихъ продавцовъ; но довѣренные отвѣтили: лучше дешевое платить дороже, нежели употреблять вмѣсто вина какую-то бурдуагу. Изъ семи сельскихъ обществъ нашей волости только двое остались вѣрными традиціямъ сивухи, остальныя-же пять обществъ, къ немалому огорченію благодѣтеля—сѣльдчика будущаго винного заводчика, прекратили сивушное зелье на воронькѣ, причемъ одно сельское общество—Марковское порѣшило вовсе не открывать съ новаго года питейнаго заведенія.

Но если ломить и соломушку—поняснюсь пониже ей»... Въ одномъ сельскомъ обществѣ, не пожелавшемъ сдѣлъ сивуху, открытъ рядомъ съ общественнымъ кабакомъ оптовый складъ, который въ всякомъ случаѣ откроетъ конкурренцію общественной питейной торговлѣ.

Кстати сказать, предполагаемое открытіе на Изгѣ винокуренного завода едва-ли является желательнымъ, какъ въ интересахъ мѣстнаго населенія, такъ и особенности жителей ближайшаго приленскаго края, которые почти всегда находятъ на Изгѣ излишекъ хлѣбныхъ запасовъ для удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей. Съ открытіемъ-же заводовъ весь этотъ излишекъ хлѣба несомнѣнно будетъ изъятъ съ мѣстнаго рынка, а нищіе хлѣба жители омолойской, орлинской и усть-кутской волостей должны будутъ либо вовсе остаться безъ такового, либо искать его еще за 200—300 верстъ дальше—въ Балаганскомъ округѣ. Если въ настоящее время у насъ существуютъ цѣны на ржаную муку 1 р. 30 к., на овесъ 1 р. 50 к. и пшеничную муку 2 р. 50 к. за пудъ, то дѣйствуй теперь винный заводъ—цѣны были-бы еще выше. Во всякомъ случаѣ, если съ открытіемъ желѣзной дороги и чувствуется необходимость въ развитіи промышленности, то уже никакъ не винной промышленности, которая, нисколько не удешевляя продуктъ производства привлекаетъ съ рынка массу необходимыхъ жизненныхъ продуктовъ, коихъ у насъ и безъ того немного.

Корреспонденція изъ Китая.

Ханькоу, 2 декабря *). Приготовлено русскими домами въ Ханькоу, Кіюціанѣ и Фучаю зѣтомъ минувшаго года: кирпичнаго чернаго чая, считая по 72 кирп.=149.151 ящик., менѣе пр. г. на 26.915 ящ.; обыкновен. кирпичн. 22.131 ящ. по 36 и 45 кирп., менѣе пр. г. на 1.458 ящ.; неваносваго зеленаго кирпичн. 2.014 ящ. по 72, 92, 108, 110 и 140 кирп., болѣе пр. г. 1.013 ящ.; пилточнаго чая 8.487 ящ. по 432 и 504 пилтки, менѣе пр. г. на 8.752 ящика.

*) Заимствовано изъ свѣдѣній Молчанова, Печатнова и компаніи.

Всего-же, считая нашего зимнюю, весеннюю и лѣтнюю выдѣлку, приготовлено: кирпичнаго чернаго по 72 кирп.=267.697 ящ., болѣе пр. г. на 4.489 ящ.; обыкнов. кирпичнаго 38.156 ящ. по 36, 39, 42, 45, и 48 кирп., болѣе пр. г. на 8.916 ящ.; неваносваго зеленаго кирпичнаго 2.455 ящ. по 72, 92, 108, и 140 кирп., болѣе пр. г. на 775 ящ.; пилточнаго чая 8.487 ящ. по 432 и 504 пилтки, менѣе пр. г. на 12.539 ящ.

Изъ числа приготовленныхъ чаевъ въ навигацію настоящаго года было отправлено кирпичнаго чая на Тяньдзинъ разной укладки 215.315 ящ., или, считая по 72 кирпича=170.431 ящ., менѣе пр. г. на 28.126 ящ.; обыкновен. кирпичнаго 21.110 ящ. по 39 и 45 кирп., болѣе пр. г. на 5.406 ящ.; неваносваго зеленаго кирпичнаго 994 ящ. по 92 и 110 кирп., болѣе пр. г. на 203 ящ.; пилточнаго чая 3.261 ящ. по 432 и 504 пилтки, менѣе пр/г. на 17.685 ящиковъ.

Кирпичнаго чернаго въ Владивостокъ разной укладки 1.627 ящ., или, считая по 72 кирп.=1.616 ящ., менѣе пр. г. на 2.848 ящ.; обыкновен. кирпичнаго 503 ящ. по 45 кирп., болѣе пр. г. на 478 ящ.; неваносваго зеленаго кирпичнаго 100 ящ. по 72 кирп., болѣе пр. г. на 100 ящиковъ.

Кирпичнаго чернаго въ Николаевскъ на Амурѣ разной укладки 40.471 ящ., или, считая по 72 кирп.=41.102 ящ., менѣе пр. г. на 8.150 ящ.; обыкновен. кирпичнаго 15.093 ящ. по 42, 45 и 48 кирп., болѣе пр. г. на 2.432 ящ.; неваносваго зеленаго кирпичн. 1.361 ящ. по 92, 108, 110 и 140 кирп., болѣе пр. г. на 472 ящ.; пилточнаго чая 4.212 ящ. по 504 пилтки, болѣе пр. г. на 4.137 ящиковъ.

Кирпичнаго чернаго на Порть-Аналъ, считая по 72 кирп.=9.038 ящ., болѣе пр. г. на 2.673 ящика.

Кирпичнаго чернаго въ Лондонъ, считая по 82 кирп.=45.511 ящик., болѣе пр. г. на 40.039 ящ.; обыкновен. кирпичнаго 600 ящ. по 45 кирп., болѣе пр. г. на 600 ящиковъ.

Изъ количества кирпичныхъ чаевъ, отправленныхъ на Лондонъ погибло на пароходѣ «Аденъ»: кирпичнаго чернаго 16.315 ящ. по 72 кирп., 3.298 ящ. по 80 кирп.; обыкновеннаго кирпичнаго 300 ящ. по 45 кирп. Всего 19.913 ящиковъ.

Изъ количества приготовленнаго пилточнаго чая остались на складѣ 1.014 ящиковъ по 504 пилтки.

Обозрѣніе русской жизни.

(Государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1898 г. Отзывы газетъ. Необходимость измѣненія системы налоговъ и усиленія средствъ на народное образованіе).

Государственные доходы.

Обыкновенные доходы.

	Доходы, ожидаемые въ 1898 г. Рубли.
Прямые налоги	100.577,816
Косвенные налоги	543.469,200
Пошлины	70.210,674
Правительственныя регаліи	133.990,100
Казенныя имущества и капиталы	370.127,108
Отчужденіе государственныхъ имуществъ	593,339
Выкупные платежи	80.558,300
Возмѣщеніе расходовъ государственнаго казначейства	59.768,227
Доходы разнаго рода	5.163,453
Итого обыкновенныхъ доходовъ	1.364.458,217
II. Чрезвычайные рессурсы.	
Выгоды въ государственный банкъ на нѣкое время	3.300,000
	1.367.758,317
Изъ свободной наличности государственнаго казначейства	106.291,706
Всего	1.474.049,923

Государственные расходы.

	Расходы, назначенные на 1898 г. Рубли.
I. Обыкновенные расходы.	
Платежи по государственному долгу	272.092,732
Вѣдомства государственныя учрежденія	2.612,842
Вѣдомство святѣйшаго синода	20.374,461
Министерство Императорскаго Двора	12.597,492
Министерство иностранныхъ дѣлъ	4.802,176
Военное министерство	288.808,664
Морское министерство	67.050,000
Министерство финансъ	241.188,038
Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ	35.737,983
Министерство внутреннихъ дѣлъ	80.475,211
Министерство народнаго просвѣщенія	29.440,843
Министерство путей сообщенія	264.977,232
Министерство юстиціи	42.733,274
Государственный контроль	7.175,935
Главное управленіе государственнаго коннозаводства	1.614,850
	1.338.085,213
Расходы, непредусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности	12.000,000
Итого обыкновенныхъ расходовъ	1.350.085,213
Превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными расходами 14,373,004 р.	
II. Чрезвычайные расходы.	
На сооруженіе сибирской желѣзной дороги, безъ подежнаго состава	37.447,020
На вспомогательныя предпріятія, связанныя съ постройкою сибирской желѣзной дороги	3.718,363
На сооруженіе другихъ желѣзныхъ дорогъ общаго значенія	13.565,182
На сооруженіе мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ и подъѣздныхъ путей	10.000,000
На пріобрѣтеніе подвижнаго состава для сибирской желѣзной дороги и увеличеніе подвижнаго состава другихъ дорогъ	49.384,145
На возмѣщеніе частныхъ лицъ и учрежденій за отмѣну принадлежащаго имъ права пропинаціи	10.000,000
Итого чрезвычайныхъ расходовъ	123.964,710
Всего	1.474.049,923

Подписалъ: министръ финансовъ статсъ-секретарь *Сергѣй Витте.*

Разсмотрѣвши въ передовой статьѣ государственную роспись доходовъ и расходовъ на 1898 г., «Русск. Вѣд.» говорятъ:

«Министръ финансовъ признаетъ урожай 1897 года неудовлетворительнымъ и, справедливо держа мнѣніе о тѣсной связи между урожаями финансовъ и обильными урожаями, не могъ не предсказать государственному совѣту своихъ опасеній относительно возможности недержки или даже понятнаго хода въ поступленіи податей и нѣкоторыхъ косвенныхъ налоговъ. Въ виду этихъ соображеній уменьшено сметное

Письма изъ Японіи.

3.

Токіо 19 ноября.

Черезъ день послѣ отсылки моего письма произошелъ министерскій кризисъ, предвидѣнный ранѣе. Оффиціальный органъ сообщалъ 8 числа, что графъ Окума, министръ иностранныхъ дѣлъ, торговли и земледѣлія, подавшій въ отставку, былъ замѣненъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ барономъ Ниши, а въ министерствѣ торговли и земледѣлія бывшимъ префектомъ въ Кіото (старой столицѣ имперіи). Министръ народнаго просвѣщенія также подалъ въ отставку, и его замѣнилъ ректоръ императорскаго университета въ Токіо. Нѣсколько товарищей министровъ и ихъ секретари послѣдовали за вышедшими въ отставку начальниками.

Такимъ образомъ новый кабинетъ составился изъ графа Моткуата, президента и министра иностранныхъ дѣлъ (изъ партіи крайнихъ консерваторовъ), барона Ниши, министра иностранныхъ дѣлъ (той же партіи), графа Кагайама внутреннихъ дѣлъ (той-же), виконта Такашиы военнаго (той-же); маркиза Сайго морского, виконта Номура путей сообщенія, Хаиао народн. просв. и Кіура юстиціи.

Уже болѣе 30 лѣтъ консерваторы и либералы поочередно стоятъ у власти.

Въ новомъ министерствѣ консерваторы представляютъ большинство, но, по заявленію барона Ниши, политика новаго министерства будетъ прежней.

Я остановлюсь болѣе подробно на министрѣ иностранныхъ дѣлъ; своимъ назначеніемъ онъ обязанъ популярности среди иностранныхъ дипломатовъ, особенно русскихъ.

Двадцати трехъ лѣтъ баронъ Ниши уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ онъ окончилъ свое университетское образованіе, потомъ въ Парижѣ занималъ мѣсто въ японскомъ посольствѣ, откуда былъ вызванъ микономъ Еномото въ Петербургъ на мѣсто секретаря при японскомъ посольствѣ. Когда этотъ посланникъ былъ замѣненъ герцогомъ Ямагивара, баронъ Ниши уѣхалъ изъ Россіи и предпринялъ путешествіе черезъ Центральную Азію, проѣхавъ черезъ пустыни Персіи и Гоби. Изъ Пекина онъ проѣхалъ еще въ южный Китай. Вернувшись, онъ занималъ мѣсто секретаря въ старомъ сенатѣ, пока не поѣхалъ сопровождать князя Арисаловъ на коронацію въ Россію. Годъ онъ путешествовалъ по Европѣ.

Нѣсколько времени спустя баронъ Ниши былъ назначенъ посланникомъ въ Петербургъ, гдѣ онъ, говорятъ, считался хорошимъ дипломатомъ. За свои большія услуги отечеству во время японско-китайской войны онъ получилъ званіе «пэръ».

По мнѣнію столичной прессы, количество членовъ считающихся въ партіи оппозиціи настоящему правительству, будетъ 191 на 300: 80 прогрессистовъ, 60 либераловъ, 25 патріотовъ, 20 дѣльцовъ и 6 независимыхъ. 2 оппозиціи 10 газетъ и 5 журналовъ, тогда какъ у консерваторовъ лишь только 4; остальные органы держатъ нейтралитетъ.

Только что сформированный кабинетъ сдѣлался предметомъ нападокъ, иногда рѣзкихъ и не заслуженныхъ со стороны оппозиціонной прессы. Новый министръ народнаго просвѣщенія, который въ продолженіе 20 лѣтъ занималъ мѣсто помощника ректора и ректора университета, называется тупымъ и невѣждою. Президентъ обвиняется въ рабскомъ подчиненіи военному министру, виконту Такашиы, человѣку весьма властолюбивому, одному изъ сильныхъ вожаковъ консервативной партіи. Баронъ Ниши между прочимъ обвиняется въ русофильствѣ. Этотъ послѣдній, хотя считается угрюмымъ, молчаливымъ и удивительно скромнымъ, какъ дипломатъ, тѣмъ не менѣе заговорилъ. Онъ сказалъ, что онъ безъ боязни будетъ поступать, какъ ему велитъ долгъ, не заботясь объ общественномъ мнѣніи. Его политика будетъ мирной, хотя въ то-же время онъ будетъ твердо оберегать честь страны.

Хотя общественное мнѣніе его считаетъ принадлежащимъ къ партіи консерваторовъ, баронъ Ниши возражаетъ на это, что онъ провелъ за границей большую половину своей жизни и самъ не знаетъ, принадлежитъ ли къ партіи консерваторовъ. Его обвиняютъ въ слишкомъ большихъ симпатіяхъ къ Россіи, между тѣмъ русскіе знаютъ отлично, что онъ лицемѣръ и горячо стоитъ за интересы своей страны.

Оффиціальный органъ извѣщаетъ, что полномочникъ Ямагуть, приконвадированный къ русскому посольству въ Токіо, получилъ орденъ Восходящаго солнца.

У насъ только что окончились большіе маневры, какъ морскіе, такъ и сухопутные. Первые продолжались 13 дней.

Вся страна надѣялась на уменьшеніе цѣны на всѣ жизненные продукты съ введеніемъ установленной золотой валюты. Дѣйствительность показала противное. Цѣны увеличились въ этомъ году, сравнительно съ прошлымъ годомъ, на 10%.

Prosper d'Ollioules.

НА НОВОЙ РОДИНѢ.

(Набросокъ).

I.

Сумерки. Наступилъ тихій, теплый зимній вечеръ. Гулко, торжественно загудѣлъ по Горкину колоколъ мѣстной церкви, сзывая міряпъ сойтись подъ кровомъ ея и слушать въ молитвѣ съ Тѣмъ, Кто любитъ всѣхъ...

Иные жители спѣшатъ въ храмъ. Въ кабакѣ утрано, вымыто, подчищено. Хозяева ихъ—въ самомъ праздничномъ настроеніи. Текутъ веселые разговоры о прошедшемъ, дѣлаются загадки о будущемъ.

Въ лавкѣ единственнаго горкинскаго торговаго Степана Васильевича Морозова толпившіяся весь день народъ схлынулъ, разъѣхавшись по своимъ домамъ, неся съ собой праздничныя покупки и праздничное-же настроеніе духа. Не уходилъ только маленькій невзрачный мужичонка, одѣтый въ суконную рыцманку, въ громадной овчинной шапкѣ. Пока лавка была полна народомъ, онъ съѣжившись сидѣлъ въ темномъ углу ея и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ ни слова не проронилъ съ окружавшей его толпой. По наблюдавшимъ на лицо его тѣнямъ, можно было заключить, что тяжелая насущная забота крѣпко тяготитъ его душу... Часто при неожиданныхъ взрывахъ хохота среди посѣтителей лавки онъ вздрагивалъ и еще глубже прятался въ уголъ...

Когда хлопнула дверь за послѣдними вышедшими покупателями, онъ медленно подошелъ къ прилавку и глухимъ надтреснутымъ голосомъ обратился къ хозяину:

«Степанъ Васильевичъ! Войди-же ты въ мое положеніе! Дома семья пятеро просятъ, да и праздникъ къ тому-же. Вѣдь я у тебя прошу не какъ-нибудь, а подъ работу. Ты вѣдь знаешь, что тоторъ изъ моихъ рукъ не вырывается. Работа-же у тебя есть... Неужели ты разорваться, если повѣришь мнѣ два три рубля въ долгъ?»

Голосъ маленькаго невзрачнаго просителя решелъ на умѣренного и грустный, молящій, а затѣмъ въ немъ снова послышалась горечь и злоба по адресу безмолвно слушавшаго Степана Васильевича.—Эхъ, ты, нужда проклятая! Даромъ руки свои отдашь и то не берутъ!.. Просишь, молишь, въ кабалу себя отдаешь... А вѣдь давно-ли свой братъ былъ, давно-ли... Э, да что тутъ и говорить...

Хорошая выручка, полученная за день, смягчала сердце Степана Васильевича. Послѣ долгихъ перепиратствъ и бранъ съ просителемъ, просьба его была уважена. А крѣпко не хотѣлось ему «поважать» этого мужичонку... «Трезвый еще походитъ на человѣка; а чуть выпьетъ, проходу не дастъ»,—такъ думалъ огорченный обманъ. «И грабитель, и кулакъ, и воръ,—чего то не насобираетъ тебѣ на голову... А если-же разобрать то, хорошенько, то совсѣмъ не то выйдетъ... Былъ я и пагубъ, богъ, когда пришелъ сюда, а теперь-же хозяиномъ состою, а такіе умники, какъ вотъ онъ, Роканенъ, и до сей поры по фунтамъ хлѣбъ берутъ, да босикомъ ходятъ, у добрыхъ людей клянчатъ... Такъ даешь, единственно, изъ жалости къ человѣку... Ну иногда будто и вспомнишь, что и самъ когда-то на томъ-же положеніи состоялъ»...

Соображенія Степана Васильевича имѣли свои основанія. Рядомъ съ его обширнымъ домомъ, выстроеннымъ на широкую ногу, стояла покосившаяся избушка одного горкинскаго крестьянина, давнымъ-давно забросившаго ее и уходившаго искать счастья на вольной работѣ. Эту избушку занялъ Роканенъ съ первыхъ годовъ по приходѣ въ Горкино.

А это было тому назадъ около двухъ десятковъ лѣтъ.

Все прошедшее во время жизни на новой родинѣ онъ помнитъ въ самыхъ мельчайшихъ деталяхъ. Горкинской старости принялъ его вмѣстѣ съ Степаномъ Васильевичемъ, тогда еще просто называвшимся Степкой Морозовымъ. Все отличіе ихъ тогда заключалось въ одномъ только внѣшнемъ видѣ. Роканенъ былъ маленькій, тщедушный, со слѣпыми безбородыми лицомъ, со злыми, угрюмо выглядывавшими изъ подъ вѣчно насупленныхъ бровей, глазами, а Морозовъ имѣлъ благообразную фигуренную высокій ростъ, и могучее тѣлосложеніе. Хитрые, плутоватые глаза постоянно мѣняшіе свое выраженіе, умѣли величину его фигуры и приближали къ маленькому товарищу.

По приходѣ на мѣсто новаго жительства Ракаенъ занялся плотничьей работой, а Морозовъ скоро ушелъ въ тайгу. Такъ разошлись ихъ случайно сошедшіяся дороги, съ этого-же времени пошли они и разныя доли...

Прошло два десятка лѣтъ. Роканенъ по прежнему помѣщается въ своей хибаркѣ, а Степанъ Морозовъ превратился въ Степана Васильевича, завелъ собственный домъ, завелъ бойко торгующую лавочку...

(Продолженіе будетъ).

назначеніе по отдѣлу косвенных налогов на 11 милл руб. и выкупных платежей на 1,5 милл. руб. Министр финансов объяснил, что свободомыслие крайне отсутствительности въ составленіи государственной росписи усиливалось въ теченіе осени сего года еще тѣмъ обстоятельством, что въ августѣ среди хлѣбных и хлѣбных торговцев родились не лишенныя основанія опасенія за судьбу озимых посѣвов будущаго урожая, въ виду наступившей въ концѣ лѣта сильной засухи.

Изъ государственной росписи видно, что государственныя потребности будутъ въ наступающем году удовлетворяться въ тѣхъ-же размѣрах, какъ и въ прошломъ. Скромное расширеніе расходной бюджета мотивируется необходимостью поддерживать отъ затрат, которыя могутъ быть покрыты займами, и министръ предпочитаетъ оставить ту или другую потребность неудовлетворенной, чѣмъ прибѣгнуть для удовлетворенія ея устойчивостью финансового положенія.

«Но для удовлетворенія нарастающих потребностей государства существуетъ не только тѣхъ рисованный незыблемо, говорит министр финансов,—мы имѣемъ Рус. Вѣд. Возможно изыскать новые источники доходов путемъ преобразованія самой системы обложенія, которая въ настоящем своем видѣ вызываетъ протест себя немало поборников. Изъ-за отсутствія для массы плательщиков, эта система, какъ видно изъ сказанаго выше, не обезпечиваетъ устойчивости государственных поступлений: почти половина всѣхъ обыкновенных доходов поступаетъ отъ косвенных налогов и выкупных платежей, т. е. изъ такихъ источниковъ, которые находятся въ тѣсѣйшей зависимости отъ плательщиковъ массы населенія. При томъ нижеоказанныя цифры показываютъ, что доходы отъ этих масс, всякая случайность, неблагопріятно вліяющая на урожай, чувствительно отражается на плательщиках средоточія преобладающей части населенія, которыя, при неблагопріятномъ для земледѣлія году, тогда приходятся или считаться съ сокращеніем государственных доходов, или брать съ плательщиков больше, чѣмъ они могутъ платить безъ потрясенія своего хозяйства.

Газета указываетъ на другой источникъ доходов:

«Общій ростъ промышленности, пользующейся охраной таможенного тарифа, сопровождаясь быстрымъ накопленіемъ капиталов въ руках промышленных классъ, ясно указываетъ на новый источникъ, изъ котораго государство можетъ черпать добавочныя средства на нужды финансового хозяйства».

«Бирж. Вѣд.», останавливаясь на государственной росписи, указываютъ на необходимость болѣе крупныхъ ассигнованій на продовольственное дѣло:

«Очень хорошо, говоритъ газета, что мы затратимъ въ наступившем году болѣе ста милліонов на пути сообщенія, но жаль, что увеличеніе школьнаго бюджета выражается въ скромной цифрѣ, не доходящей и до половины милліона. Справедливо говоритъ министръ финансов по всенощавшемъ докладѣ о росписи, что государственные расходы, не соображающіеся съ экономическими ресурсами страны—дѣло нерадивое, опасное и даже преступное. Но разве не такое же преступленіе требований относительно комфорта при проѣздахъ черезъ Россію не дали бы нашей казнѣ средствъ для заметнаго повышенія издержекъ министерства народнаго просвѣщенія на общеобразовательныя и профессіональныя школы.

«Будемъ надѣяться, что правительство, освободившись въ 1899 году отъ чрезмѣрнаго крупныхъ издержекъ на путешествіе, не будетъ разбрасывать пути и разсыпать, какъ въ предыдущіе годы, свободными кассовыми наличностями, образующимися отъ сокращенныхъ поступленій по ремонтному статьямъ расходовъ на нужды казны—на пользу другихъ статьямъ, сообразно новой эрѣ въ исторіи благосостоянія Россіи преимущественно заботами о быстромъ ростѣ ея просвѣщенія».

Къ такому-же заключенію приходитъ и «Кіевлянинъ», который высказываетъ пожеланіе, чтобы затраты на постройку желѣзной дороги производились при посредствѣ государственнаго кредита и добавляетъ, что:

«наше желѣзнодорожное хозяйство должно быть урегулировано такимъ образомъ, чтобы оно вполнѣ окупало себя и давало средства для уплаты процентовъ на капиталы, затраченные на постройку. Пока дѣло представляется желательной, дабы дать возможность исправить часть государственныхъ средствъ на другія первѣйшія нужды, въ особенности на дѣло народнаго».

Просвѣщеніе само по себѣ есть высочайшее благо, а вмѣстѣ съ тѣмъ является одним изъ главнѣйшихъ орудій въ культурномъ и экономическомъ преуспѣяніи народовъ. «Рус. Вѣд.» подчеркиваютъ ближайшую связь между матеріальнымъ благосостояніемъ народныхъ массъ и ихъ культурнымъ уровнемъ.

«Состоятельность его повышенію составляетъ тогдашнему—говоритъ газета,—приостановить долгъ вслѣдъ, что вслѣдъ за ростомъ стремленій, ростомъ потребностей его содѣйствія и начинаетъ все болѣе и болѣе сказываться русскимъ обществомъ, проявляясь, съ одной стороны, въ усиленномъ стремленіи къ самоправленію, въ расширеніи и расширеніи грамотности, къ устройству народныхъ чтеній, библіотекъ, курсовъ для взрослыхъ, надежно общедоступныхъ книгъ и т. д.—все въ цѣляхъ поднятія умственнаго уровня на родной почвѣ массы. Потребность въ другомъ—все болѣе растетъ грамотность повсюду распространяется, книга идетъ шире и глубже, а вмѣстѣ съ тѣмъ пробуждается работа мысли, измѣняется любознательность, что выражается въ интересѣ, крѣпнетъ убѣжденіе въ силѣ знанія, въ значеніи, благѣ культурнаго общенія. Каждый шагъ впередъ на пути просвѣщенія и гражданственности является новымъ шаломъ къ нашей цивилизаціи, и каждый шагъ впередъ, можно сказать, чтобы наше отечество имѣло активнѣе участвовать въ этой великой культурной работѣ, въ развитіи знаній, искусства, техники, промышленности и гражданскаго благосостоянія».

Конечно, къ подобнымъ пожеланіямъ нельзя не присоединиться всецѣло. «Кіевлянинъ», отмѣчая наше положеніе между Европейскимъ западомъ и Азіатскимъ востокомъ, подчеркиваетъ то обстоятельство, что на дальнемъ востокѣ желтая раса въ лицѣ японцевъ вступила на путь европейской цивилизаціи и энергически насаждаетъ европейскія учрежденія, говоритъ:

«Мы не должны отставать и не можемъ отстать отъ міроваго движенія безъ опасности для нашего будущаго, но мы можемъ сдѣлать это только при условіи остаться удѣльнымъ тонкаго общественнаго слоя, въ то время какъ у другихъ народовъ оно превращаетъ всю толщу народной массы. Мы будемъ работать дотоѣмъ и тысячами умственныхъ силъ, а другіе народы будутъ располагать милліонами такихъ силъ. Какой-бы напряженности ни достигла наша работа, усиліи опахнутся слишкомъ неравными. Нѣтъ ничего, стоящаго догонять. Вперѣдъ, но теперь мы должны остаться. Въ этомъ сѣдуетъ откровенно сознаться, что слѣдуетъ всю мощь, чтобы начать энергическую работу».

Обзоръ заграничной жизни.

Франція. Зола продолжаетъ борьбу. Открытое письмо къ президенту Фору. Дѣйствіе этого письма. Предстоящій процесс противъ Золи.

Если значительная часть французской печати—и въ почти иностранной печать не могли удовлетвориться разборомъ дѣла Эстергази, то еще менѣе могъ удовлетвориться этимъ Зола, связывій недавно: «Я буду бороться до тѣхъ поръ, пока правда не побѣдитъ, хотя-бы мнѣ одному пришлось сперить противъ всей Франціи, противъ правительства и противъ общественнаго мнѣнія». И эта героическая борьба, если не противъ всей Франціи, то противъ значительной части общественнаго мнѣнія и всего правительства уже началась. Можно-ли представить себѣ, что либо болѣе печальное. Одинъ человѣкъ, правда съ именемъ великаго писателя, но безъ всякой поддержки, говоритъ дѣло, что еще хуже, съ поддержкой, которая можетъ его компрометировать, потому что сторонники Дрейфуса такъ-же первобучны въ средствахъ, какъ и ихъ противники,—одинъ человѣкъ, вооруженный только перомъ, выступаетъ противъ правительства, противъ генераловъ, закрытыхъ щитомъ интересовъ государственной обороны, противъ прессы, ослѣпленной предразсудками антисемитизма. Силы, повидимому, неравныя, а между тѣмъ побѣда Золи несомнѣнна. Напрасно враги его возбуждаютъ противъ него страсти народныя, напрасно пытаются плевелить и угрожать ему смертью, Зола спокойно идетъ впередъ потому что выясненіе дѣла Дрейфуса и спасіе съ Франціи обвиненія, что она терпитъ осужденіе невиннаго человѣка, стало для него такимъ властнымъ требованіемъ совѣсти, отъ котораго онъ уже отказаться не можетъ. И какъ на горахъ ему видѣть и слышать, какъ противъ него раздаются ругательства, угрозы и крики негодованія, онъ не можетъ молчать, потому что по его собственнымъ словамъ «молчаніе здѣсь равносильно сообщничеству».

И вотъ, чтобы быть вѣрнымъ себѣ и «уговорить взрывъ истины и справедливости», Зола немедленно послѣ оправданія Эстергази помѣщаетъ въ Аврорѣ открытое письмо къ президенту Фору. Въ этомъ письмѣ, озаглавленномъ: «Я обвиняю», великій романистъ жжетъ обличить передъ первымъ сановникомъ страны злорадную шайку истинныхъ виновныхъ. Первымъ и главнымъ виновникомъ ужасающей судебной ошибки является слѣдователь по дѣлу Дрейфуса майоръ Пати-де-Клямъ. Основываясь на очень шаткомъ подозрѣніи, слѣдователь началъ вести слѣдствіе въ августѣ XV столѣтія. Пати-де-Клямъ сдѣлъ злымъ духомъ этой ошибки, говоритъ Зола. «Онъ безъ самыя романическія интриги, заимствованныя изъ какого-нибудь популярнаго романа; упраденные документы, анонимныя письма, свиданія въ уединенныхъ мѣстахъ, таинственныя дамы, раздающія по ночамъ различныя доказательства вины,—все его дѣло. Онъ вообразилъ, что Дрейфусъ писалъ bordereau, и потому поручаетъ директору тюрьмы освѣтить спящаго преступника прямымъ свѣтомъ, а потомъ постараться его ошеломленнаго непуганъ разбужеинаго человѣка вынудить признаніе».

«Онъ привлекъ—пишетъ дальше Зола на свою сторону военнаго министра, генерала Мерсье, начальника генеральнаго штаба Буадефра, который, повидимому, подвелся изъ-за вліянія, и его помощника, генерала Гонза.

Но сначалъ рѣшающую роль игралъ только одинъ Пати де Клямъ, который руководилъ всѣми и всѣхъ гипнотизировалъ. Никто не повѣритъ, если разсказать о тѣхъ испытаніяхъ, которымъ подвергался Дрейфусъ, о допросахъ, которыя ему ставились, безсмысленныхъ разслѣдованіяхъ, чудовищныхъ фантазіяхъ».

Говоря о обвинительномъ актѣ, Зола восклицаетъ: «Ахъ, этотъ обвинительный актъ! Какимъ чудомъ неправедливости человѣкъ могъ быть обвиненъ на основаніи его... Дрейфусъ знаетъ нѣсколько языковъ—преступленіе; у него не найдено никакого компрометирующаго документа—преступленіе; онъ иногда ѣздилъ на родину—преступленіе; онъ трудолюбивъ, имѣетъ интересъ—преступленіе; онъ не обнаруживаетъ смущенія—преступленіе; онъ смущенъ—преступленіе. Пять говорили о четырнадцати уликахъ; но мы въ концѣ-концовъ насчитали только одну—bordereau, да и относительно его показанія экспертовъ разошлись. Пять говорятъ также о 23 хъ офицерахъ, которые якобы обвинили Дрейфуса. Мы не знаемъ, какъ ихъ допрашивали, но извѣстно, что не всѣ они показали противъ него. Кромѣ того, должно замѣтить, что всѣ они принадлежали къ бюро военнаго министерства. Это—семейный процессъ, происходящій въ своемъ кружкѣ. Генеральный штабъ желаетъ процесса, разобралъ его тогда и вторично разобралъ на днѣ. Итакъ, остается bordereau, относительно котораго эксперты не согласны въ мнѣніяхъ. Говоритъ, что въ совѣщательной комнатѣ судьи склонялись къ оправданію подсудимаго, что было-бы вполнѣ естественно. Послѣ этого понятно то отчаяніе упорство, съ какимъ теперь стараются объявить обвинительный приговоръ существованіемъ какого-то тайнаго документа, который якобы нельзя показать, который все увеличиваетъ, предъ которымъ всѣ мы должны преклоняться, какъ передъ неизвѣстнымъ и непонятнымъ Богомъ. Я отвергаю этотъ документъ, отвергаю вмѣ всѣхъ силъ. Это—дѣйствіе болѣе гнусное и циничное, что я знаю; гнусны лгутъ безнаказанно и злоблиемъ ихъ нельзя».

Переходя къ дѣлу Эстергази, Зола замѣчаетъ, что полковникъ Пикаръ, впервые возбудившій это дѣло, ничего не скрывалъ отъ своихъ начальниковъ. Заподозривъ Эстергази, онъ сообщилъ о своихъ подозрѣніяхъ генералъ Гонзу, Буадефру и, наконецъ, Бюлью. Возникло разслѣдованіе, длившееся до сентября 1896 г., и оно привело къ несомнѣнным результатамъ: генералы Гонзъ, Буадефръ и Бюлью убѣдились, что bordereau было написано Эстергази. Но Бюлью скрылъ истину изъ боязни скомпрометировать весь генеральный штабъ, прежде всѣхъ—Буадефра и Гонза. При такихъ условіяхъ судъ надъ Эстергази не могъ привести къ пересмотру процесса невинно осужденнаго.

«Я повязалъ,—пишетъ Зола,—что дѣло Дрейфуса есть дѣло военныхъ бюро, дѣло офицеръ генеральнаго штаба, на котораго доносили его товарищи и который осужденъ подъ давленіемъ начальниковъ генеральнаго штаба. Слѣдовательно, если онъ оказался невиннымъ, то виновными были бы весь генеральный штабъ. Поэтому бюро всѣми возможными способами,—при помощи кампаній въ печати, сообщеній, газетъ,—покрыли Эстергази, чтобы вторично погубить Дрейфуса. Ахъ, какъ необходимо, чтобы республиканское правительство прошелъ методой по своему іезуитовъ (jesuitière), какъ называютъ военныя бюро самъ генералъ Бюлью... Сколькихъ людей я знаю, которые дрожатъ отъ страха передъ войной, зная, въ какихъ рукахъ оборона страны, какимъ гнѣздомъ измѣнъ, интригъ, грубости и предразсудка сдѣлалось это священное убѣжище, гдѣ рѣшается судьба родины. Ахъ, сколько безумія и глупости, сумасшедшихъ фантазій, низкихъ политическихъ интригъ, инквизиторскихъ и тиранническихъ нравовъ было пущено въ ходъ во время дѣла Дрейфуса въ угоду нѣсколькимъ посѣтителямъ галуновъ (galonnés), наступающимъ сногсшибательно на націю, чтобы затушить вопль истины и справедливости подъ лживымъ и святотатственнымъ предлогомъ государственныхъ соображеній».

Въ концѣ письма Зола слѣдующимъ образомъ формулируетъ свои обвиненія.

«Я обвиняю,—пишетъ онъ,—подполковника Пати де-Клямъ въ томъ, что онъ былъ сперпителемъ—безсознательнымъ, и готовъ вѣрить,—дѣйствительнымъ, повѣдавшимъ въ судебной ошибкѣ, и защищалъ свое злосчастное дѣло въ то время, когда онъ при помощи самыхъ недопустимъ самыхъ преступныхъ махинацій я обвиняю генерала Мерсье въ томъ, что онъ сдѣлался сообщникомъ одной изъ величайшихъ несправедливостей нашего вѣка. Я обвиняю генерала Бюлью въ томъ, что онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ доказательства невинности Дрейфуса, но скрылъ ихъ, и что онъ совершилъ это преступленіе противъ гуманности и справедливости съ политической цѣлью и чтобы спасти скомпрометированный генеральный штабъ. Я обвиняю генерала Буадефра и генерала Гонза въ томъ, что они были соучастниками въ томъ-же преступленіи,—одинъ, безъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ клерикальнаго пристрастія, другой,—можетъ быть, подъ вліяніемъ корпоративнаго духа, который дѣлаетъ изъ военныхъ сообществъ непринятоемыя крѣпости. Я обвиняю Пелдера и майора Ровшуа въ томъ, что они организовали преступное (scélérate), т. е. крайне пристрастное, разслѣдованіе, нетвердымъ намѣреніемъ котораго остается доказать второго изъ названныхъ лицъ, полной наивной слѣпотѣ. Я обвиняю трехъ экспертовъ графологовъ: Белома, Варинара и Куара въ томъ, что они представили лживые доклады если только медицинское изслѣдованіе не обнаружитъ, что они страдаютъ болѣзнью зрѣнія или разсудка. Я обвиняю военныя бюро въ томъ, что они если въ печати, въ особенности въ газетахъ Eclair и Echo de Paris, гнусную кампанію, съ цѣлью сбить съ толку общественное мнѣніе и скрыть свою ошибку. Наконецъ, я обвиняю первый военный судъ въ томъ, что онъ нарушилъ законъ, осудивъ обвиняемаго на основаніи документа, оставшагося тайнымъ, а второй военный судъ—въ томъ, что онъ покрылъ это безаконіе по признанію свыше и съ своей стороны совершилъ преступленіе, сознательно оправдавъ виновнаго. Высказывая эти обвиненія, я знаю, что совершаю преступленіе противъ законовъ о печати и дѣлаю это добровольно. Что-же касается людей, которыхъ я обвиняю, я ихъ не знаю, никогда не видалъ и не имѣю противъ нихъ никакой личной злобы или ненависти. Актъ, который я совершаю, есть только революціонное средство, имѣющее цѣлью ускорить взрывъ истины и справедливости».

Нужно было ожидать сильнаго впечатлѣнія отъ письма, въ которомъ Зола въ сильныхъ выраженіяхъ и въ формѣ, быть можетъ наиоровѣй, желаетъ вынудить правительство привлечь его къ отвѣтственности и этимъ путемъ бросить новый свѣтъ на темные вопросы Дрейфусовскаго дѣла. Но дѣйствительное впечатлѣніе превзошло всякое ожиданіе. Выраженіе восторга и негодованія, выраженіе запросы и уличныя демонстраціи—все это посыпалось сразу. Первая отзывнулась ассоціація парижскихъ студентовъ, которая обратилась въ З-ю съ выраженіемъ «горячаго изумленія по поводу его письма къ президенту. «Мы—говорятъ въ заявленіи,—остаемся выше всякихъ подозрѣній армію, которая является благородѣйшимъ выраженіемъ отечества, и ея рожденіемъ, которые суть отрасли національной чести. Нашъ совѣтъ глубоко смущенъ при видѣ нападокъ, исходящихъ изъ подъ пера великаго писателя, который всегда, при торжественныхъ обстоятельствахъ, обращался къ намъ съ столь благородными, со столь одобрительными словами». Зола немедленно отвѣтилъ письмомъ на имя предсѣдателя этой ассоціаціи:

«Прошу васъ сообщить комитету ассоціаціи студентовъ, я удивлялъ выраженіями обращенныя имъ ко мнѣ письма. Если-бы я нападалъ на армію, то я понималъ-бы его законное возбужденіе. Но я не нападалъ на армію: оскорбящія доказательства этого въ самомъ письмѣ. Напротивъ я выражалъ свою мою вѣжность и все мое уваженіе къ ней. Желать продать свѣтъ на дѣйствія невиноватыхъ начальниковъ, компрометирующихъ армію, совсѣмъ не значитъ нападать на нее. Сбѣшеніе заинтересованными людьми этихъ начальниковъ съ французскимъ народомъ, нѣкоторыми подъ рукоѣмъ,—пріемъ гнусный, употребляемый для того, чтобы затушить всякую истину и всякую справедливость. И сердце мое сжигается отъ тоски при видѣ того, что подобнымъ подъемъ на этотъ пріемъ. Какія утраты совѣсти послѣдствіемъ!».

Многія французскія газеты присоединились къ протесту ассоціаціи студентовъ и самымъ рѣзкимъ образомъ осуждаютъ поступокъ Золи. Это преимущественно клерикальныя и антисемитическіе органы или органъ буланжистовъ въ родѣ Intransigeant Рошфора. За то нея прогрессивныя печать на сторонѣ Золи. И замѣчательно, что съ каждымъ днемъ ряды его сторонниковъ увеличиваются. Многіе органы, оставаясь въ сторонѣ вопросъ о виновности или невиновности Дрейфуса, требуютъ пересмотра дѣла, въ виду полнаго недовѣрія къ судамъ при закрытыхъ дверяхъ. Эти суды—говоритъ они—никакой тайны не сохраняютъ, доказательствомъ чему служитъ само дѣло Дрейфуса, въ которомъ мало-по-малу все вспыливаетъ наружу не безъ значительнаго участія правительства, а между тѣмъ только при такихъ условіяхъ возможны и допустимы осужденія безъ гарантіи правосудія. Только при тайномъ судѣ могла возникнуть упорная версія, что Дрейфусъ осужденъ на основаніи приписанной ему тайной переписки съ германскимъ посольствомъ, переписки предъявленной однимъ только судьямъ и оказавшейся, какъ утверждаютъ защитники Дрейфуса, поддѣльной. Исходя именно изъ такихъ соображеній, на сторону Золи среди многихъ выдающихся ученыхъ стаъ и директоръ Пастеровскаго института Дюкло.

«Я не знаю,—сказалъ Дюкло,—семьи Дрейфуса и требую пересмотра процесса лишь на основаніи общихъ принциповъ... Я говорю то, что, по моему мнѣнію, долженъ сказать каждый человѣкъ, который служитъ въ арміи или имѣетъ сыновей, которыхъ предстоитъ сдѣлаться солдатами. Страшно подумать, что дѣй строчки письма могутъ отправить человѣка на галеры, обрушить на него ужасныя оскорбленія, и все это потому, что его почеркъ напоминаетъ почеркъ какого-нибудь негодяя».

Такого-же взгляда держатся и многіе ученые, писатели и художники, которые обратились съ петиціями въ палату въ пользу пересмотра дѣла. Одну изъ такихъ петицій проводитъ «Berliner Tageblat». Вотъ текстъ ея:

«Нижеподписавшіеся, пораженные неправильностями, замѣченными въ процессѣ Дрейфуса 1894 года, и таинственностью, окружающею процессъ майора Эстергази, и съ другой стороны—убѣжденные, что вся нація заинтересована въ соблюденіи законныхъ гарантій, единственной защитѣ гражданъ свободной страны, удивленные обысками, произведенными у подполковника Пикара и не менѣе противозаконными обысками, приписываемыми этому послѣднему офицеру, помѣщенные употребленіями известными пріемами судебнаго разслѣдованія, просятъ палату поддержать законныя гарантіи гражданъ противъ всякаго произвола».

Но петиціи о пересмотрѣ могутъ и не достигнуть своей цѣли. Вотъ почему Зола рѣшилъ обнародовать свое письмо къ президенту республики, разсчитывая, что или правительство или задѣтыя въ немъ личности должны приняться его къ отвѣтственности. По разъясненію Matin, Зола, какъ самъ объясняетъ въ своемъ письмѣ, нарушилъ 30 и 31 статьи закона 29 іюля 1881 года. Онъ гласитъ, что лица, виновныя въ диффамаціи, направленной противъ судовъ, сухопутной арміи или флота, министровъ, депутатовъ, чиновниковъ и пр., подвергаются тюремному заключенію—отъ 8 дней до 1 года и штрафу въ 100—3,000 франковъ или одному изъ этихъ наказаній. Съ другой стороны, за диффамацію противъ офицеровъ и военныхъ бюро и министровъ Зола можетъ быть судимъ по 222-й статьѣ, увеличивающей наказаніе до 2-хъ лѣтъ тюрьмы. По закону, названныя преступленія подлежатъ обсужденію суда присяжныхъ. Къ отвѣтственности должны быть привлечены редакторъ L'Aurore, какъ главный виновный, и Зола, какъ сообщникъ. Обвиненіе не могутъ быть подвергнуты предварительному аресту. Подсудимымъ будетъ дано право требовать отъ суда не извѣстный срокъ документальныя и другія доказательства справедливости своихъ утвержденій. Истцамъ и прокуратурѣ также дано право представлять суду въ извѣстный срокъ противныя доказательства. Слѣдовательно, возможно, что на судѣ будутъ фигурировать нѣкоторые секретные документы по дѣлу Дрейфуса-Эстергази. Однако, прокуроръ можетъ потребовать, чтобы эти документы были прочтены при закрытыхъ дверяхъ. Далѣе, по закону, всѣ лица, которыхъ затронутъ въ своемъ письмѣ Эмиль Зола (въ томъ числѣ и Эстергази), могутъ вчинить къ нему гражданскій искъ. Если обвиненіе докажутъ справедливость своихъ утвержденій, они избавляются отъ наказанія.

Ничего такъ не желаю—сказалъ Зола при распоряженіи «Neue Freie Presse»—какъ предстать на судъ присяжныхъ, но я боюсь, что меня не рѣшатся вызвать. Описаніе Золи должно быть выяснѣнъ въ ближайшемъ парижскомъ засѣданіи, о которомъ въ слѣдующій разъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КРУПЧАТКА ТОМСКИХЪ лучшихъ мельницъ всѣхъ сортовъ получена въ магазинахъ **БРАТЬЕВЪ КУЗНЕЦОВЫХЪ**, продается по **ЗНАЧИТЕЛЬНО УДЕШЕВЛЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ**. Въ ихъ-же магазинѣ, на Преображенской улицѣ, продается забайкальская пшеничная и ржаная мука высокаго качества.

224—3—1

ВНОВЬ ОТКРЫТА
оптовая и розничная торговля, чисто шерстяными суконными товарами, собственныхъ фабрикъ
ТОРГОВАГО ДОМА „БР. ЗЛОКАЗОВЫ“.
Полученъ большой выборъ: трико, ткани, шевіота, пледовъ, одѣялъ, суконъ разныхъ сортовъ и спеціально армейскихъ и пріисковыхъ суконныхъ товаровъ.
ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.
Магазинъ по Пестеревской ул. въ помѣщеніи бывшемъ Воллернеръ.
1495.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
Въ виду громаднаго успѣха, которымъ пользуется пишущая машина „Ремингтона“, какъ во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ частныхъ сферахъ, въ продажѣ появились **РАЗНЫЯ ПОДДѢЛКИ**, распространяемыя подъ названіемъ: «усовершенствованныя Ремингтонъ», «Новая Ремингтонъ» и т. п.
Какъ единственные представители завода «Ремингтонъ» для всей Россіи, считаемъ долгомъ увѣдомить, что наша гарантія распространяется только на машины, пріобрѣтенныя въ нашихъ собственныхъ складахъ или у агентовъ, нами спеціально уполномоченныхъ.
ВЫС. Утв. Т-во ПРИКАЗЧИКОВ МОСКВА
ОТДѢЛЕНІЯ: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Баку, Ростовъ н/Д.
Ф. Блок

Съ декабря 1897 года мною принято представительство для оптовой продажи въ Сибири парфюмерныхъ товаровъ фабрики
ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО ТОВАРИЩЕСТВА
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.
Открывая фабричный складъ съ полнымъ ассортиментомъ парфюмерныхъ товаровъ вышеозначенной фабрики надѣюсь, что гг. покупатели почтутъ меня своими заказами, которые будутъ исполняться аккуратно и въ самое непродолжительное время.
Цѣны на всѣ товары фабричныя.
Иркутскій купецъ Всеволодъ Николаевичъ Бочкаревъ.
1717.

Продажа оптомъ и въ розницу. **І. Ф. МЮЛЛЕРЪ Москва.**

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ МОСКВА Петровка д. Волкова.
ИЛЛЮСТРИРОВ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО
ИСПОЛНЕНІЕ ВСѢХЪ ЗАКАЗ ВЪ ПРОВИНЦІЮ ВЪ ТОЧНОСТИ и СКОРО.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ Москва. Продажа оптомъ и въ розницу.

АГЕНТУРНО-КОММИССІОНЕРСКАЯ КОНТОРА
Ч. ПУЗЫНА И Б. ПРОШИНСКІЙ.
Принявъ представительство фабрикъ лаковъ, типографскихъ и литографскихъ красокъ В. Карпинскаго и В. Лепперта въ Варшавѣ, предлагаетъ таковыя по фабричнымъ цѣнамъ. Контора помѣщается на 5 Солдатской, домъ Томскихъ, телефонъ 118, открыта съ 2—6 часовъ.
202—5—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 г.
НА
ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
«Графическія Искусства
и
Бумажная Промышленность».
Органъ посвященъ интересамъ всѣхъ отраслей графическаго и писчебумажнаго дѣла.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 6 руб. съ доставкою.
Подписка принимается въ конторѣ: Саб. Екатеринин. кан., 94
Редакторъ Я. М. Ольхинъ. Издатель Исидоръ Гольдбергъ.
197—3—2.

УЧИТЕЛЬНИЦА *ИЩЕТЪ КОМНАТУ со столомъ* въ семейномъ домѣ. Адресъ подъ лит. А. Л. въ магазинѣ **ВОЛЛЕРНЕРЪ**.
219—2—2.

ИЩУ попутчика до Хабаровска или **ВЛАДИВОСТОКА**. Вдовій пер. д. Концевича 185—5—4

ОТДАЕТСЯ ВЕРХЪ, уг. 4-й Солд. и Подгорной, д. Урусовой. 183—4—4.

ОТДАЮ ВЪ АРЕНДУ буфетъ на биржѣ «Ангара», реферирующей за пароходомъ «Верхоленскъ» отъ Усть-Куты до Жигаловой. За подробностями желающаго взять прошу обращаться: Большеокое пер. Иван. Иннокентіевичу Маньеву, Тутъ-же НУЖЕНЪ ХОРОШІЙ ПОВАРЪ и ПРИСЛУГА. 179—3—3.

ИЩУ УРОКОВЪ, могу готовить во всѣ средне-учебныя заведенія Нижне-амурскаго уѣзда. Возиной. С. Афанасьевъ. 172—4—5.

СТАРШІЙ
Медицинскій фельдшеръ
желаетъ службу на промысла, заводъ или фабрику,—можетъ при концѣ рабочихъ до трехъ отъ человѣкъ исполнять двѣ обязанности: фельдшера и матеріальнаго. Спросить въ домѣ Андреева, Котельниковская улица, во флигелѣ
137—3—3.

Чертежи, смѣты,
проекты, наблюденіе за работами и постройкой. Выписки машинъ, станковъ, паровозъ, домовъ, и проч., устройство электр. осв. и передачу силы, заводовъ, фабрикъ и проч., цѣны очень дешевы въ виду агентуръ, предлагаетъ бюро инженеръ-механика Саломатовскаго, д. Фроловой.
191—3—2.

Требуется Химикъ или **ПРОВИЗОРЪ** съ правами завѣдывать заведеніемъ Минеральныхъ Водъ съ 1 апрѣля сего года. Техническія знанія не требуются.
Германъ Дитцъ.
Преображенская улица, домъ Попова.
103—6—5.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.
Приготовленія и продажи разрѣшены московскимъ медицинскимъ начальствомъ.
ГИГІЕНИЧЕСКОЕ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
(провизоръ Г. Ф. ЮРГЕНСЪ)
совершенно уничтожаетъ веснушки, желтыя пятна, прыщи и дѣйствуетъ противъ излишней потливости и загара. Рекомендуется какъ благовонно-туалетное мыло высшаго достоинства.
Золотая медаль. Лондонъ. 1893 годъ.
Цѣна за кусокъ 50 коп., ½ куска 30 коп. Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, магаз. и аптекахъ. Главный складъ для всей Россіи у Г. Ф. Юргенсъ въ **Москвѣ**; въ **Иркутскѣ** у Воллернера, Бочкарева, Жариковой и Писаревскаго.
128—24—2.

Квартира-бельэтажъ
въ семь комнатъ ОТДАЕТСЯ ВЪ КОРТОМѢ уголъ Власовскаго переулка и 3-й Солдатской улицы, № 7.
225—3—1.

Распорядительный комитетъ Иркутскаго Благотворительнаго общества
доводитъ до свѣдѣнія, что назначенное на 25 января с. г. общее собраніе членовъ не состоялось за неполнымъ требуемаго § 37 устава общества числа членовъ и вмѣсто него назначается 2 февраля с. г. въ 6 часовъ вечера, въ зданіи Городской Управы, вторичное общее собраніе, которое будетъ считаться состоявшимся при всякомъ числѣ явившихся членовъ.
Предсѣдательница М. В. Кистеріто-Скандербекъ. 230.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ!
Самый величайшій выборъ.
Часовыя цѣпи, рукзаки и груди, запонки, браслеты, брелки, брошки, кольца, серьги, и разн. друг. вещи изъ новаго золота.
Продажа исключительно торговцамъ.
Прейскуранты безплатно.
Максъ Гольдбергъ.
Москва, верхніе ряды, 2-й этажъ, № 224. Нижегородская ярмарка: Главный домъ, магазинъ № 3.
228—5—1.

Продается новый домъ. 5 Солдатская, № 8, близь Большой улицы. 1892—10—9.

Техникъ-машинистъ. Ищу мѣста,
могу вновь устанавливать, реконструировать и проверять машины, приводы, станки и прочую рекомендаціи. Адресъ: 3-я Солдатская ул., домъ Чуваевой, № 30-8—Машинисту.
200—3—3.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ, уг. 4-й Солд. и Арсен. 199—10—3.

Опытный бухгалтеръ,
теор. и на практ. изучив. недѣлю отчет. жел. дѣлать, чит. мѣд. планъ, механ. и другаго рода, а также торговли внутр. и заграничной, продаж. товаровъ. Въ наст. вр. на должности. Адр: Николаев. сад. Иркутск. г. И. Степдеру для О. И. С-ва.
194—3—3.

Отдается подъ квартиру *каменный ДОМЪ* со службами на углу Дегтевской и Дуговой улицы Мейронича, верхній этажъ теперь-же, а нижній съ 1-го іюля н. г., годный для казенныхъ учрежденій и частныхъ квартиръ. О цѣнѣ узнать у хозяйки дома. 182.

По Ивановской ул., въ зданіи, принадлежащемъ Банку Медвѣдниковой отдается въ кортомъ магазинъ подъ торговое помѣщеніе, занимаемое нынѣ г-мъ «Петровъ и Сухихъ», объ условіяхъ спросить въ Банкѣ. 212—6—4.

Въ Иркутскомъ Общественномъ Собраніи назначено:
2 и 9 февраля Маскарадъ.
12 февр. Костюмированный вечеръ.
216—3—3.

Отдаются комнаты со столомъ.
Набережная улица, домъ Цитриновой, № 45 215—3—3.

Иркутская Городская Управа
симъ извѣщаетъ, что имѣются **СВОБОДНЫЯ СТИПЕНДІИ:** одна въ Томскомъ университетѣ; двѣ въ Иркутскомъ промышленномъ училищѣ и одна въ Иркутской женской гимназіи.
Желающіе занять эти стипендіи должны подать прошенія въ Управу не позже 1 февраля с. г. 195—6—5.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ
свѣжіе лимоны, апельсины и разныя яблоки. Цѣны умѣренныя. Пестеревская улица, домъ Поротова, фруктовый погребъ Дяминова.
227—4—2.

Отдаются двѣ комнаты
съ мебелью или безъ мебели. Уг. Троицкой и Спасо-Преображенской, д. Родзянинской.
222—2—1.

Продается домъ
Сахарова. Вдовій переулокъ. Объ условіяхъ спросить по флигелю.
229—3—2.

№ 4711. РОЗОВОЕ ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
Самое нѣжное Глицериновое мыло, ПРОЗРАЧНОЕ
КАКЪ ХРУСТАЛЬ
благодаря своимъ отличнымъ качествамъ, пріобрѣло большую извѣстность.
Высшая степень гигіенъ, содержащія глицерина, делаетъ кожу бѣлой, нѣжной и мягкой.
Продается и парфюмер. во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ.
№ 4711.
Розы—вѣчь качества, отличительно это мыло въ высокой степени.

ИЗВѢЩЕНІЕ ОТЪ ИЗОБРѢТАТЕЛЕЙ
Мыла олео-вазелинъ Рояль-Конго Э. Бодло и К°
Фабрика: Москва, 3-я Мѣщанская, д. № 49.

Въ виду многочисленныхъ подражаній нами изобрѣтеннаго **мыло олео-вазелинъ Рояль-Конго**, мы, въ предупрежденіе неяснаго на будущее время поддѣлокъ, выпустили наше мыло съ новымъ выше помѣщеннымъ этикетомъ съ нашей фабричной маркой, утверждъ. Правительствомъ, подъ названіемъ **МЫЛО ОЛЕО-ВАЗЕЛИНЪ РОЯЛЬ БОДЛО.**
Продается вездѣ.

ТИХВИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ — ШОТЛАНДСКІЙ ЦИРКЪ И

ЗВѢРИНЕЦЪ
Ф. И. ФЕЦЪ
Новость!! Сегодняшней будетъ ѣдить на велосипедѣ и ходить по бутылкамъ. Интересѣйшія ежедневныя представленія четвероногихъ артистовъ. Экспериментъ съ замѣчательно дрессированнымъ слономъ, производящимъ громадный фуроръ въ значительныхъ городахъ Россіи. Представленія повторяются нѣсколько разъ въ день. Кормленіе звѣрей происходитъ ровно въ 7 час. вечера, послѣ котораго бываетъ послѣднее представленіе 1780—65.

При этомъ № прилагается всѣмъ подписчикамъ по Якут. и Забайк. трактамъ Прейсъ-Курантъ магаз. И. Е. Тюльнина.

Дозволено цензурою Иркутскъ 28 января 1898 года. Типографія К. І. Витковской Харламіевская ул., домъ № 1. Редакторъ-издатель И. И. ПОПОВЪ.